DOI: 10.17117/na.2016.04.04.337

<http://ucom.ru/doc/na.2016.04.04.337.pdf>

Поступила (Received): 24.04.2016

Папшева Г.О., Папшева И.И. Образ врача в творчестве М. Осоргина: опыт интерпретации

Papsheva G.O., Papsheva I.I.
Interpretation of doctor's image by writer M. Osorgin

Анализируется специфика интерпретации профессии врача и его профессионально-нравственных качеств в индивидуальной-авторской системе писателя М. Осоргина, воспроизводятся основные коммуникативные модели отношений «врач-пациент», реализуемые в тексте, создается модель оптимального профессионального взаимодействия, основанная на доминировании моральных качеств над медицинскими навыками

Ключевые слова: М. Осоргин, образ врача в русской литературе, коммуникативные модели «врач-пациент»

The specific character of doctor's image, his professional and moral qualities in Osorgin's novels are analyzed, the main communication models by "doctor-patient" are represented, the most progressive kind of medical work in M. Osorgin's novel is shown

Key words: M. Osorgin, image of doctor in Russian literature, communication models "doctor-patient"

Папшева Галина Олеговна

Кандидат филологических наук, преподаватель
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Papsheva Galina Olegovna

Candidate of Philology Sciences, teacher
Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Папшева Ирина Ивановна

Преподаватель
Воронежский губернский музыкально-педагогический колледж
г. Воронеж, ул. Газовая, 24

Papsheva Irina Ivanovna

Teacher
Voronezh provincial musical pedagogical college
Voronezh, Gazovaya st., 24

Русская литература дала миру замечательные образы врачей, во всем разнообразии их профессиональных и нравственных качеств: от циничного, но безгранично талантливого профессора Преображенского («Собачье сердце») до скромного чеховского труженика науки Дымова («Попрыгунья»). Даже представитель радикально настроенной молодежи Евгений Базаров не чуждался медицинского ремесла.

Малоизвестный русскоязычному читателю писатель-эмигрант Михаил Осоргин сумел добавить свои нюансы к портрету врача. Герои, так или иначе связанные с медициной, фигурируют во всех разновидностях жанров, которым

отдал дань автор: автобиография, путевой очерк, повесть, рассказ, роман. Анализируя литературное творчество писателя, можно выделить определенные приемы типизации в изображении деятелей медицинской профессии [4, 15].

Наименее симпатичным представляется облик врача-ученого, врача академика, педантичного и бесстрастного, придерживающегося прагматического взгляда на отношения «врач-пациент», где второй выступает как некий неисправный механизм, а первый – как механик, поставленный в необходимость заменить испорченную деталь. Пациент превращается в объект изучения, в избранной модели общения исчезает человечность, нет места эмпатии, сочувствию. Закономерно, что подобные персонажи, появляясь в эпизодических ролях в качестве резонеров и консультантов, как правило, не обладают именем и характеризуются в соответствии с научным званием, степенью материального достатка, происхождением – профессор, «светила науки», «дорогой врач», врач-иностранец.

Наиболее очевидный герой подобного плана – безымянный профессор («Слепорожденный»), в котором страсть к науке и стремление к признанию его достижений окончательно одержали верх над врачебным долгом. Операция по возвращению зрения, блестяще выполненная, интересует творца сама по себе, личность пациента и его робкие попытки поделиться испытываемыми ощущениями не встречают ответного желания выслушать и разделить волнение человека, впервые увидевшего все краски мира. Гораздо больше профессор «взыскует» славы чудотворца («Чудеса могут делать Бог и шарлатаны, а это наука, голубчик мой»), ставя себя в положение непререкаемого авторитета [1, 455].

Схожий характер показан в рассказе «Кабинет доктора Щепкина», где ощущение равнодушия к судьбе пациента усугубляется самодовольством и эгоизмом «дорогого врача», не признающего за больным права испытывать боль и дискомфорт [1, 505].

Переходный тип представляют собой врачи, выполняющие свой долг изо дня в день, врачи-профессионалы. В большинстве своем это обезличенные винтики системы, лишенные индивидуальных, даже негативных характеристик. Всех их объединяет напрямую высказываемое недоверие повествователя к официальной медицине, подменяющей призвание обычным мастерством ремесленника. Наиболее часто Осоргин демонстрирует поражение, трагическую врачебную ошибку: отличные знания и навыки оказываются бессильны перед таинственными законами, определяющими сроки отпущенной жизни.

Такова страшная гибель чекиста-расстрельщика Завалишина, словно бы тонущего в крови своих жертв: после операции раны продолжают кровоточить несмотря на профессионализм и усилия врачей. Остановить «отравленную кровь палача» они не в их силах. Еще более сложный с этической точки зрения случай представлен в судьбе офицера Стольниково, который на войне лишается рук и ног. Сломленный жизнью человек становится Обрубком, отрезанным от нормальной жизни, но для сестер милосердия, врачей и ассистентов он всего лишь «чудо хирургии», удивляющее своей живучестью [1, 101].

Все симпатии М. Осоргина отданы третьему типу врачей, докторов по призванию, наделенных большим сердцем и вниманием к нуждам пациентов.

Характерно, что профессиональные качества писателя интересуют куда меньше, чем нравственные; в индивидуально-авторской системе координат милосердие ценится выше профессиональных навыков и приобретенных за годы учебы знаний. Героев сложно оценить как диагностов или терапевтов, но их нравственные качества нельзя подвергнуть сомнению. Таковы доктор Щепкин («Кабинет доктора Щепкина»), доктор Купоросов («Сивцев Вражек»), исполненные доброжелательности и душевного такта.

Характер доктора Щепкина складывается в основном из деталей, его окружающих: уютного кресла, старого шкафа со сломанной ножкой, картины «Лев Толстой на пашне». Рецепты старого врача столь же просты и незатейливы: «попробуйте капельки, не передайте, водки много не пейте, пожалейте кишочки», однако подкупающее сочувствие и доброта излечивают лучше дорогих лекарств. Главное достоинство доктора – то чувство спокойствия и уверенности в благополучном исходе, которое он внушает пациентам.

В докторе Купоросове, возникающем на страницах романа «Сивцев Вражек», М.Осоргин окончательно закрепляет самые востребованные, по его мнению, черты врача: сопереживание, основательность, бескорыстие. Характеристика Купоросова лаконична и четко расставляет акценты: «Этому можно довериться. Он понимает, что медицина – не бог знает какая наука. Доброе слово больному больше помогает. Хороший человек Купоросов! Стойкий человек, основательный» [1, 224-225].

Пациенты Купоросова – люди небогатые, попавшие в водоворот революционных перемен, потерявшие надежды на будущее. Лишенный тщеславия, доктор лечит ослабевших, изголодавших случайных прохожих, дает приют овдовевшей сестре милосердие Елене – Аленушке и не устает проповедовать свою веру в целительное действие чистоты, свежего воздуха и хорошего ухода.

В итоге именно такому типу врачей, самоотверженным и бескорыстным работникам, ежедневно делающим свое дело, М. Осоргин посвящает хвалебный гимн. «Они делали огромное дело, стесняясь его малости, <...>; они не подозревали, что подобное бескорыстие, преданность такую и такую веру ни в каких Европах не встретишь, <...> Перед ними не было ни карьеры, ни чинов, ни материального благополучия, <...> и они все-таки успевали <...> толкать свою науку и огорчаться, что так мало знают и так ограничена область применения их сил: каких-нибудь десять двадцать тысяч гектаров крестьянской земли, три сотни детских дифтеритов, пять-шесть школьных поколений...» [2, 188].

Таким образом, продолжая традиции русской литературы в изображении врача, Осоргин представляет несколько профессионально-психологических типов медицинского работника: от врача – ученого до скромного земского деятеля. При этом нравственный облик представляется писателю более значимым, чем широкая эрудиция и многолетнее образование, поскольку отсутствие высокой моральной культуры врача обесценивает сам процесс лечебно-диагностической работы, разрушая смысловое ядро профессии: заботу о благополучии пациента.

Список используемых источников:

1. Осоргин М.А. Сивцев Вражек. М.: Моск. рабочий, 1990. 703 с.
2. Осоргин М.А. Воспоминания. Повесть о сестре. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1992. 416 с.
3. Барковская Н.В. Возвращение к истокам: (Осмысление исторической судьбы России в «Старинных рассказах» М.Осоргина) // Михаил Осоргин: Страницы жизни и творчества. Пермь, 1994. С. 72-77.
4. Фрадкина С.Я. На перекрестке традиций: («Сивцев Вражек» М. Осоргина и традиции русской классики) // Михаил Осоргин: Страницы жизни и творчества. Пермь, 1994. С. 13-21.

© 2016, Папшева Г.О., Папшева И.И.

Образ врача в творчестве М. Осоргина: опыт интерпретации

© 2016, Papsheva G.O., Papsheva I.I.

Interpretation of doctor's image by writer M. Osorgin